

ВИДЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПОСТСОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИТИКО- ПРАВОВОЙ СИТУАЦИЙ.

Н.Б. Зазаева

Зазаева Наталия Борисовна

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии Поволжской
академии государственной службы им.
П.А. Столыпина
(г. Саратов)

Середина XX века стала точкой отсчета новой постсовременной эпохи. Она ознаменовалась существенными сдвигами в социокультурной и политико-правовой сферах.

Наиболее важной характеристикой социокультурной сферы становится феномен «множественности самоидентификаций» постсовременного человека, позволяющий ему, частично сохраняя свою идентичность с традиционными общностями (национально-государственными, этническими, религиозными, профессиональными), формировать новые идентичности, выходящие за прежние рамки.

Процесс формирования идентичности постсовременного человека, развертывающийся на фоне процессов глобализации, характеризуется с одной стороны динамизмом, открытостью, свободой, а с другой – трагизмом и драматичностью. Этот сложный, многоаспектный процесс идентификации постсовременного человека складывается, во-первых, из определения человеком своего места на локальном уровне, который включает в себя профессиональную, этническую и национально-государственную идентичности. В постсовременном обществе изменяется баланс взаимоотношений между перечисленными группами и индивидом. Подобные связи утратили свой непреходящий, обязательно-принудительный и необходимый характер. Возможность смены профессии, государственного гражданства увеличивает степень свободы индивида в межгрупповом

взаимодействии. Эти процессы делают локальный уровень идентификации неустойчивым, мозаичным и требуют дополнения его более стабильным и универсальным уровнем.

Во-вторых, человек осуществляет межличностную, а через нее и межкультурную коммуникацию в диалогическом, интерсубъективном отношении Я – Ты. В таком контексте отношения Я – Ты характеризуются большей подвижностью, чем межгрупповые отношения. Специфика отношения Я – Ты побуждает отдельных людей проводить постоянную проверку межличностных отношений, что в свою очередь оборачивается самопроверкой. Поскольку постсовременный человек стал более свободен от семейных, клановых и сословных связей, то отношение Я – Ты характеризуется большой вариативностью и как следствие – его формирование становится прерогативой отдельных партнеров общения. Следовательно, отношение Я – Ты – это временная, добровольная связь, которая предъявляет более высокие требования к саморегулированию задействованных лиц, к их самопринуждению, причем одинаково применимо к обеим сторонам.

В-третьих, многие современные реалии (свобода передвижения, Интернет, создание мирового экономического пространства) подталкивают постсовременного человека к всемирно-гражданской идентичности, связанной с осознанием себя как творческой, постоянно развивающейся личности, ответственной за судьбы мира, и потому являющейся субъектом мировой политики, права, экономики.

Всемирно-гражданская, общечеловеческая идентификация, дополняющая национально-государственную, не отрицает ее, а включает в себя как один из базовых уровней. Такое достраивание национально-государственной идентичности постсовременного человека подразумевает смену основных принципов, по которым до сих пор жили человек, общество, государство. Последнее представляло собой территориально замкнутое, строго отграниченное единство. Глобализация резко интенсифицировала мировые связи и превратила планету в единое экономическое и информационное пространство. Она подхлестнула процесс заимствования культурных и институциональных образцов, создала наднациональные, глобальные системы связей и отношений, новые потребности и роли, новые механизмы социализации, новые возможности самореализации личности, а самое главное – осознание единства всего человечества.

Социокультурные изменения в постсовременном

обществе приводят к существенным сдвигам в политико-правовой сфере.

В первую очередь, происходит кризис власти. Власть перемещается «по восходящей» к наднациональным организациям и «по нисходящей» к внутринациональным группам, что влечет за собой объективный процесс ослабления государственной власти и переосмысления ее сущности и целей в постсовременном мире.

Картину ослабления власти государства рисует немецкий социолог У. Бек. В процессе глобализации, согласно его выводам, образуется новый феномен в политико-правовой сфере, так называемая «субполитика». Она означает возможность деятельности за рамками государственной или какой-либо вообще политической системы. «Баланс власти, — отмечает У. Бек, — нарушается, договор о распределении полномочий переписывается в пользу самостоятельного управления деятельностью самого собой».¹ Плачевные и пагубные результаты этих безлично-стихийных процессов ослабления власти отдельного государства уже начинают сказываться во всей социальной, в том числе и политико-правовой сфере. Государству все сложнее выполнять свои социальные обязательства (гарантировать и реализовывать экономические и культурные права) перед своими гражданами.

Несмотря на объективный и неизбежный характер иррациональных, глобализирующих факторов им может и должна противостоять всемирная оппозиция в виде разумных и осознанных политических стратегий, действующих не только на национально-государственном уровне, но и на локальном и наднациональном уровнях. В этой связи, кризис государственной власти может быть преодолен на основе принципиального пересмотра роли и функций (внутренних и внешних) отдельного государства. Этому способствуют два важных момента современной политико-правовой ситуации: во-первых, нормативное закрепление универсального значения прав человека и, во-вторых, прагматическая необходимость сотрудничества в глобальных и в то же время дифференцированных коммуникационных потоках. В этих условиях для государства влияние на рамочные условия принятия решений становится более важным, чем непосредственное осуществление собственных внутренних целей (например, реализация исполнительной власти или угроза насилия своим гражданам), поэтому оно добровольно готово поступиться частью своего суверенитета и делегировать некоторые функции и полномочия наднациональным организациям.

Во внутригосударственном пространстве трансформируются отношения между отдельными государствами, а также между гражданами и государственной властью. Данный процесс характеризуется следующими ценностными сдвигами: происходит пересмотр таких понятий как внутренний суверенитет государств в сторону

нормативного ограничения пространства действия суверенных государств и классической державной политики для достижения всемирно-гражданского состояния. Основными характеристиками государств в контексте постсовременности должны стать способность согласовывать свои национальные интересы с нормативными положениями, определяющими всемирно-гражданский уровень. К ним необходимо отнести: растущую релевантность вопроса о границах и терпимость к проявляемому легальным путем плюрализму во внутренних делах; слияние внутренней и внешней политики; чувствительность к давлению со стороны либеральной общественности; неприятие военного насилия как средства решения военных конфликтов и придания международным связям правовой формы; наконец, предпочтение партнерских отношений, основывающих безопасность на прозрачности и оправдываемости ожиданий.

В постсовременном обществе коренным образом изменяется роль и функции государства. Во-первых, трансформируются отношения между гражданами и государственной властью. Люди из пассивной, неготовой к самостоятельной деятельности «массы» подданных, существующих в рамках принудительного, безличного отношения Я — Оно, превращаются в самостоятельных субъектов государственной власти, способных и готовых реализовывать свои права не только на национально-государственном уровне, но и на наднациональном. В свою очередь от государства требуется концентрация усилий на обеспечении гражданам и их ассоциациям возможностей (экономических, политических, правовых) для их максимального развития и интерпретация своей деятельности как выполнение обязательств по «контракту» со своими гражданами.

Во-вторых, изменяются отношения между государствами. Область международных отношений все больше и больше приобретает наднациональный, институциональный характер. Ассоциации международного гражданского общества выступают как альтернативные государству международные центры управления, требующие неуклонного расширения межгосударственных социальных обязательств.

Объективный процесс ослабления государственной власти и переосмысления ее сущности и целей в постсовременном мире разворачивается под влиянием нового вида коллективной идентичности человека (всемирно-гражданской), позволяющего связать воедино все уровни идентификации человека от профессиональной до религиозной, национально-государственной и наднациональной, не абсолютизируя ни один из них, и тем самым ответить на вызовы времени. Несмотря на факты, свидетельствующие о появлении общечеловеческих ценностей, являющихся аксиоматической основой всемирно-гражданской идентичности человека, этот